

УДК 330

DOI 10.26118/2782-4586.2026.82.40.031

Лаврусь Ольга Евгеньевна

Приволжский государственный университет путей сообщения

Кручинкина Юлия Юрьевна

Самарский государственный экономический университет

Королев Андрей Андреевич

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П.

Королёва (Самарский университет)

Дезонтологизация государственного номоса через ризоматическую трансформацию криминогенного этноса: оружейный хрематистик как субстанциональный детерминант постконфликтной гетеротопии в политическом пространстве Колумбии

Аннотация. Настоящее исследование представляет собой комплексный политэкономический и метафизический анализ архитектуры и перспектив развития теневого рынка оружия в Колумбии как ризоматической системы. В работе выявлены и систематизированы фундаментальные детерминанты, конституирующие данное явление: историческая перманентность низкоинтенсивного конфликта, эрозия государственной монополии на легитимное насилие и структурная транснационализация криминальных экономик. Особое внимание уделено исследованию симбиотической ко-эволюции рынка оружия с параллельными нелегальными рынками, где оружие функционирует как универсальный эквивалент стоимости и инструмент силовой ренты в условиях институционального вакуума. В рамках исследования разработана многоуровневая модель, демонстрирующая рекурсивные связи между гибридным суверенитетом, самовоспроизводящейся конфликтной экосистемой и социокультурной нормализацией насилия. На основании проведенного анализа представлен развернутый прогноз развития сегмента, указывающий на высокую вероятность его дальнейшей автономизации, технологизации и окончательной институционализации в качестве неофеодального порядка, что ведет к необратимой деградации государственности и установлению «права сильного» как базового регулятора общественных отношений.

Ключевые слова: Колумбия, теневой рынок оружия, ризоматическая структура, гибридный суверенитет, конфликтная экосистема, силовая рента, неофеодальный порядок, криминальная экономика, негосударственные акторы, институционализация насилия.

Lavrus Olga Evgenievna

Volga State Transport University

Kruchinkina Yulia Yuryevna

Samara State University of Economics

Korolev Andrey Andreevich

Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev

(Samara University)

The Deontologization of the State Nomos through the Rhizomatic Transformation of a criminogenic ethnic group: Gun-related Chrematistics as a substantial determinant of post-conflict Heterotopia in Colombia's Political Space

Annotation. The present study is a comprehensive political economic and metaphysical analysis of the architecture and prospects for the development of the shadow arms market in Colombia as a rhizomatic system. The paper identifies and systematizes the fundamental determinants that constitute this phenomenon: the historical permanence of low-intensity conflict,

the erosion of the state monopoly on legitimate violence, and the structural transnationalization of criminal economies. Special attention is paid to the study of the symbiotic co-evolution of the arms market with parallel illegal markets, where weapons function as a universal equivalent of value and an instrument of power rent in an institutional vacuum. Within the framework of the research, a multilevel model has been developed that demonstrates the recursive links between hybrid sovereignty, a self-replicating conflict ecosystem and the socio-cultural normalization of violence. Based on the analysis, a detailed forecast of the segment's development is presented, indicating a high probability of its further autonomization, technologization and final institutionalization as a neo-feudal order, which leads to irreversible degradation of statehood and the establishment of the "right of the strong" as the basic regulator of public relations.

Keywords: Colombia, shadow arms market, rhizomatic structure, hybrid sovereignty, conflict ecosystem, power rent, neo-feudal order, criminal economy, non-state actors, institutionalization of violence.

В контексте современной политической теории, рефлексия над онтологическим статусом Республики Колумбия неминуемо приводит к необходимости его концептуализации как модели перманентно-катастрофического бытования, системы, пребывающей в состоянии перманентного динамического неравновесия, где сам кризис приобретает характеристики фундаментального и неотчуждаемого модуса функционирования политического. Изначальным детерминантом, конституирующим данную аномалию, выступает не просто противостояние, но радикальный, тотальный антагонизм между легитимными институтами суверенной власти и гетерогенным множеством вооруженных политических образований. Эти образования, осуществляя сложный дискурсивный паллиатив, мимикрируют под альтернативную оппозицию, тем самым легитимируя в символическом поле практику системной дезинтеграции. Результатом является феномен «эрозии суверенитета», выражающийся в процедуре институционализации анклавов условной автономии – «независимых» регионов, где государство последовательно подменяется партикулярным номосом силы. [1] [2] [3]

Данные анклавов являются фактически полиморфными конгломератами, представляющие собой сложносоставной и анти-иерархический симбиоз. В его топологию инкорпорированы акторы радикально разного калибра и происхождения: от локальных наркокартелей до транснациональных криминальных корпораций и теневых синдикатов, чья деятельность образует диверсифицированную палитру противоправных практик. Наиболее релевантным атрибутом данной конфигурации является ее имманентная лабильность и реляционный субъективизм. Стратегические альянсы и вектора антагонизма между акторами, вовлеченными в этот перчелен, детерминируются исключительно логикой ситуативной рентабельности и парадигмой персональных предпочтений, что порождает гиперсложную систему тотальной рекурсивной зависимости. Эта система, в свою очередь, резистентна к любым попыткам линейного прогнозирования, трансформируя социально-политическое пространство в своего рода метафизическую рулетку, функционирующую на инвариантной основе – тотальный хаос, возведенный в ранг повседневной нормы. [4] [5] [6]

Катализация и последующая самовоспроизводящаяся перманенция данной конфликтогенной среды были бы операционально невозможны в условиях отсутствия ее ключевого инфраструктурного условия – колоссального по своим масштабам автохтонного рынка средств насилия. Этот специфический сегмент теневой экономики, экстрагирующий свой ресурсный потенциал из множества диверсифицированных нелегальных каналов, выступает в роли верховного супплайнера инструментов силового воздействия. Его стратегический примат и объемы эндогенного оборота проистекают из его фундаментальной, самодостаточной автономии, что обеспечивает ему роль не просто элемента системы, но ее архитектурного основания. Таким образом, теневая экономика, персонифицированная в оружейном рынке, не является эпифеноменом кризиса; она есть его субстанциальный элемент, его материальный субстрат. Обладая высокой

степенью оперативной независимости, этот сегмент не просто сопровождает коллапс, но активно продуцирует саму онтологию колумбийского политического хаоса, определяя его границы, интенсивность и, что парадоксально, его устойчивость. Это и есть гибридный суверенитет в его наиболее чистом, децентрированном и ужасающем виде – суверенитет, распределенный между легитимной властью и силами, для которых насилие является единственным языком коммуникации и валютой влияния. [7]

Целью данной научной работы является определение состояния теневой архетектуры рынка оружия в Колумбии на сегодняшний день. Для достижения аутентичных суждений необходимо выполнить следующий перечень задач:

1. Провести фундаментальный анализ текущего состояния теневых рынков оружия в Колумбии.

2. Определить влияние незаконной продажи и покупки оружия в рассматриваемой стране на основные политические и экономические положения страны.

3. Составить прогноз о возможном развитии данного сегмента в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Проведенный политэкономический и метафизический анализ позволяет констатировать, что колумбийский теневой оружейный рынок представляет собой не маргинальный феномен, а сложную ризоматическую систему, чья архитектура пронизывает все уровни социально-политической организации. Его существование детерминировано не столько временными дисфункциями, сколько глубинными структурными противоречиями, порожденными исторической перманентностью конфликта и системной эрозией государственного суверенитета. Данный рынок функционирует как автономный организм, обладающий свойствами рекурсивной адаптивности и когнитивной пластичности, что делает его чрезвычайно резистентным к традиционным мерам государственного воздействия. (таблица 1)

Как можно видеть в своем имманентном развитии рынок порождает самовоспроизводящуюся конфликтную экосистему, где насилие аккумулируется в качестве капитала и универсального эквивалента стоимости. Эта система не просто существует параллельно легальному порядку, но активно конституирует гибридный суверенитет, при котором негосударственные акторы становятся «де-факто» правителями обширных территорий. Симбиотическая ко-эволюция рынка оружия с иными нелегальными экономиками, такими как наркотрафик и незаконная добыча ресурсов, создает порочный круг, где финансовые потоки от одной деятельности питают и усиливают другую, а экологическая деградация выступает как негативная экстерналия, усугубляющая гуманитарный кризис.

Таблица 1. Метафизические и политэкономические детерминанты функционирования теневого оружейного рынка в контексте колумбийской постконфликтной гетеротопии

Аспект анализа	Имплицитные характеристики	Эксплицитные проявления	Детерминирующие факторы	Контрагенты и акторы	Функциональные последствия	Дисфункциональные последствия	Прогностические векторы
1. Онтологический статус рынка	Нелинейная ризоматическая конфигурация, обладающая свойствами рекурсивной адаптивности и когнитивной пластичности. Функционирует как децентрализованный автономный организм с элементами коллективного интеллекта.	Самоорганизующиеся узлы предложения и спроса, обладающие операциональным суверенитетом; полиморфные логистические цепи с функцией избыточности.	Генеалогия перманентного низкоинтенсивного конфликта; прогрессирующая эрозия государственной гегемонии в сфере легитимного насилия; транснационализация криминальных экономик.	Гибридные вооруженные формирования (ФАРК, ELN, AGC), локальные наркокартели, транснациональные преступные синдикаты, коррумпированные элементы государственного аппарата.	Обеспечение силовой ренты и поддержание динамического равновесия между негосударственными акторами.	Генерирование устойчивой конфликтной экосистемы, где насилие аккумулируется как самовоспроизводящийся капитал.	Усложнение ризоматической структуры и углубление фрагментации контроля.
2. Экономическая парадигма	Симбиотическая ко-эволюция с параллельными нелегальными рынками; оружие как универсальный эквивалент стоимости и инструмент силовой ренты	Сложные бартерные операции («оружие-наркотики-ресурсы»), использование в качестве залогового обеспечения в теневых кредитных отношениях, капитализация криминальных активов.	Экспоненциальная маргинальность наркотрафика; объемная необходимость силовой протекции нелегальных предприятий (незаконная добыча, рэкет).	Криминальные предприниматели; структуры по легализации преступных доходов; периферийные сообщества, интегрированные в экономику выживания.	Стабилизация теневой экономики через создание универсального актива ликвидности.	Системная деформация легальной экономики: катастрофический рост транзакционных издержек, бегство капиталов, блокировка	Финансализация насилия – конвертация его в торговый дериватив с плавающей стоимостью.

	в условиях институционального вакуума.					стратегических инвестиций.	
3. Логистическая инфраструктура	Гибридная полиморфная система дистрибуции, синтезирующая архаичные и высокотехнологичные методы; обладает свойством резильентности к внешним воздействиям.	Активное использование БПЛА для прецизионной доставки, полупогружные суда наркокартелей, коррупционные схемы в официальных портах и аэропортах, архаичный гужевой транспорт в сельве.	Экстремальная географическая сложность территории; структурная проницаемость границ; ускоренная технологическая диффузия; хроническая институциональная коррупция.	Логистические координаторы; транснациональные контрабандисты; местные проводники; коррумпированные чиновники таможни и силовых ведомств.	Создание высокоадаптивной системы снабжения, устойчивой к внешним воздействиям.	Пролиферация «серых зон» с ограниченным суверенитетом государства, где доминируют партикулярные нормативные режимы.	Постепенная автономизация логистики и минимизация зависимости от человеческого фактора.
4. Технологическая траектория	Перманентная инновационная динамика, нацеленная на автономизацию от традиционных цепочек поставок и радикальное повышение летальности.	3D-печать компонентов огнестрельного оружия; DIY-модификация гражданского оружия; создание самодельных взрывных устройств с повышенной эффективностью; кибератаки для дезорганизации контролирующих органов.	Глобальный доступ к цифровым производственным технологиям; демократизация специализированных знаний; предельная демократизация стоимости компонентов.	Криминальные техники; хакеры; инженеры, работающие на теневой сектор.	Качественная демократизация доступа к средствам насилия для малых негосударственных акторов.	Постепенная эрозия технологического паритета между государственными силовыми структурами и негосударственными акторами.	Ускоренная конвергенция технологий: интеграция кибернетических, биологических и химических компонентов в криминальный арсенал.
5. Политическое измерение	Конституирующий элемент гибридного суверенитета; инструмент	Вооруженные группировки как «де-факто» суверены регионов;	Системная неспособность государства обеспечить базовые услуги	Политическое крыло вооруженных формирований; региональные	Символическая легитимизация негосударственных акто-	Перманентная институционализация параллельной	Постепенное оформление неофеодального порядка с сетевыми

	негосударственного управления и территориального доминирования.	сбор «революционных» или «коммерческих» налогов; силовое лоббирование экономических интересов.	безопасности и правосудия на всей территории; структурное социальное исключение маргинализированных групп.	касики; представители государства на переговорах.	ров через их институционализацию в качестве обязательных партнеров по диалогу.	власти и приватизация насилия, что делает любой политический процесс заложником текущего силового баланса.	сюзеренами и вассальными отношениями.
6. Социокультурный контекст	Глубокая нормализация насилия и его интеграция в социальные лифты и карьерные траектории для маргинализованной молодежи.	Формирование культуры «силового предпринимательства»; героизация образа вооруженного бойца в локальном фольклоре; криминальный патриотизм.	Системное социальное неравенство; институциональный вакуум в сфере образования и легальной занятости; историческая травма непрекращающегося конфликта.	Местные общины; молодежные банды; семьи комбатантов; традиционные и социальные медиа, романтизирующие конфликт.	Воспроизводство социальной базы для пополнения рядов вооруженных формирований.	Социальная anomia и разрушение традиционных общественных связей, основанных на доверии и сотрудничестве.	Глубокая архаизация общественных отношений и возрождение доколумбовых и колониальных моделей силового доминирования.
7. Правовое и институциональное поле	Системная нормативная коллизия между деюре нормами и де-факто практиками, приводящая к перманентному правовому дуализму.	Селективное применение законов; юрисдикционный вакуум в зонах активного конфликта; использование правовых процедур для символической легитимизации сделок с вооруженными группами.	Хроническая слабость судебной системы; структурное сращивание политических и криминальных элит; международное давление, требующее формального соблюдения демократических процедур.	Судьи и прокуроры; правозащитники; законодатели; международные наблюдатели.	Создание видимости правопорядка для внешних наблюдателей при сохранении гибридной реальности.	Прогрессирующая дискредитация институтов права и утверждение «права сильного» как основного регулятора.	Окончательная девальвация формального права и переход к системам общинного или силового арбитража.

8. Экологическое измерение	Негативная экстерналия конфликта, проявляющаяся в целенаправленной деградации экосистем для обеспечения операционной деятельности.	Незаконная добыча ресурсов (золото, колтан) для финансирования закупок оружия; дефорестация под плантации коки и создание логистических маршрутов; загрязнение почв и водных источников химическими прекурсорами.	Глобальный спрос на дешевые ресурсы; отсутствие эффективного экологического регулирования в зонах конфликта; коррупция в природоохранных органах.	Незаконные горняки и лесорубы; местные сообщества, вовлеченные в деструктивные практики; международные посредники по сбыту ресурсов.	Создание дополнительных финансовых потоков для поддержания функционирования рынка оружия.	Необратимое разрушение биоразнообразия и усугубление гуманитарного кризиса из-за экологической деградации.	Ускорение экологического коллапса в ключевых регионах, что приведет к новым волнам насилия из-за борьбы за истощающиеся ресурсы.
----------------------------	--	---	---	--	---	--	--

Источник: составлено авторами на основе [1] [2] [3] [4]

Таким образом, перспективы разрешения данной системной аномалии видятся в радикальном пересмотре самого подхода к проблеме. Узконаправленные силовые операции или правовые реформы, не подкрепленные деструкцией фундаментальных политэкономических основ рынка, обречены на провал. Необходима стратегия, нацеленная на демонтаж всей архитектуры гибридного суверенитета, что предполагает не только подавление негосударственных вооруженных акторов, но и ликвидацию институциональной коррупции, создание альтернативных экономических возможностей в периферийных регионах и преодоление глубокой социокультурной нормализации насилия. Без такого комплексного подхода колумбийское общество рискует окончательно погрузиться в состояние нефеодалного порядка, где право сильного станет единственным легитимным регулятором общественных отношений.

Рассматриваемая политэкономическая конфигурация колумбийского теневого оружейного рынка репрезентирует собой нелинейную ризоматическую структуру, чья имманентная сложность детерминирована многовекторным переплетением исторических детерминантов и структурных акторов. Генеалогия перманентного низкоинтенсивного конфликта, аккумулированная в коллективной исторической травме, сформировала онтологические предпосылки для возникновения гибридного суверенитета, где негосударственные вооруженные формирования, транснациональные синдикаты и коррумпированные элементы государственного аппарата вступили в симбиотические отношения с периферийными сообществами экономики выживания. Данная констелляция акторов конституирует самовоспроизводящуюся конфликтную экосистему, характеризующуюся рекурсивной адаптивностью и когнитивной пластичностью, что делает её резистентной к традиционным методам государственного регулирования. (рисунок 1-3)

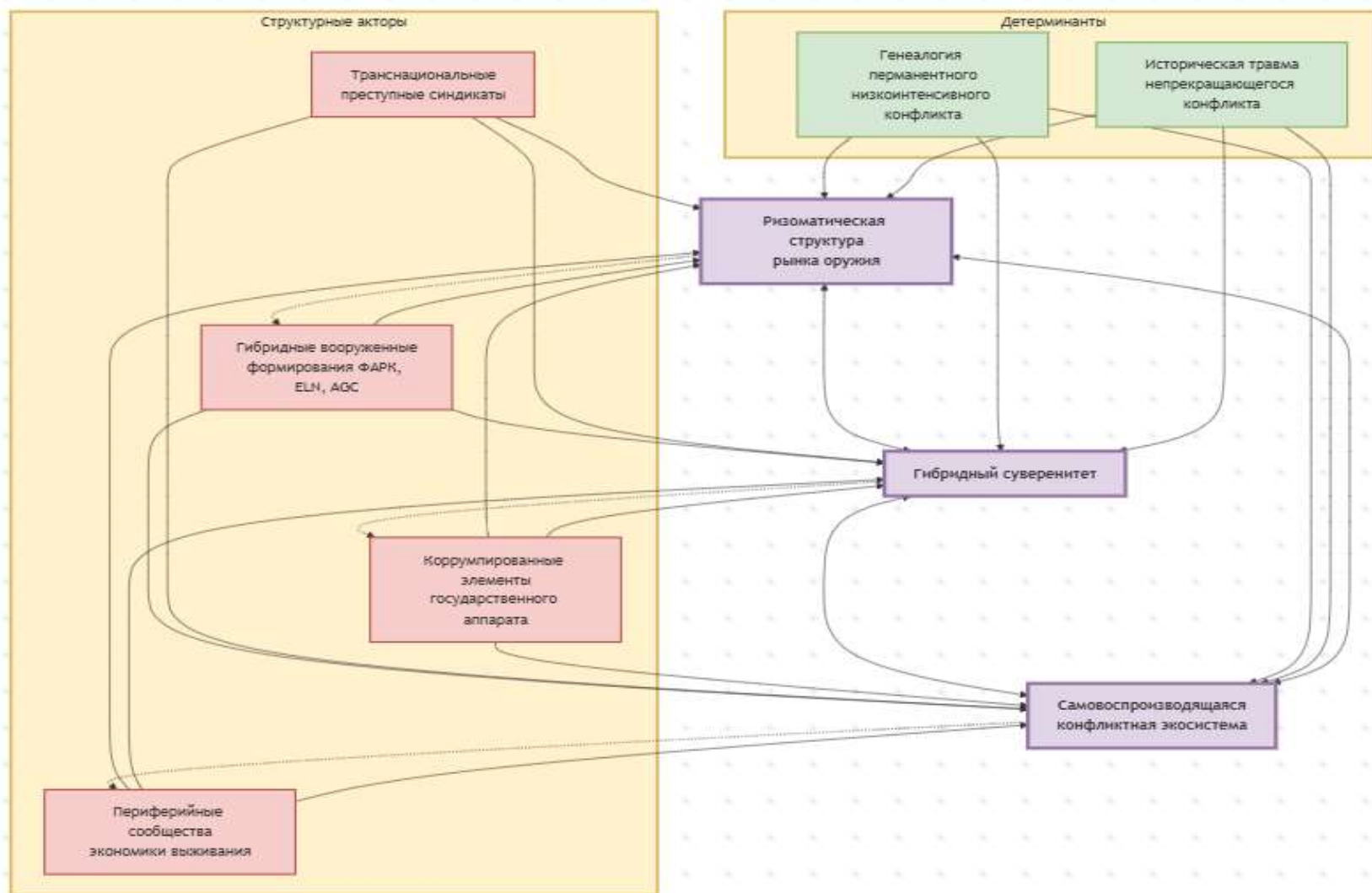

Рисунок 1. Структурное ядро и системообразующие детерминанты

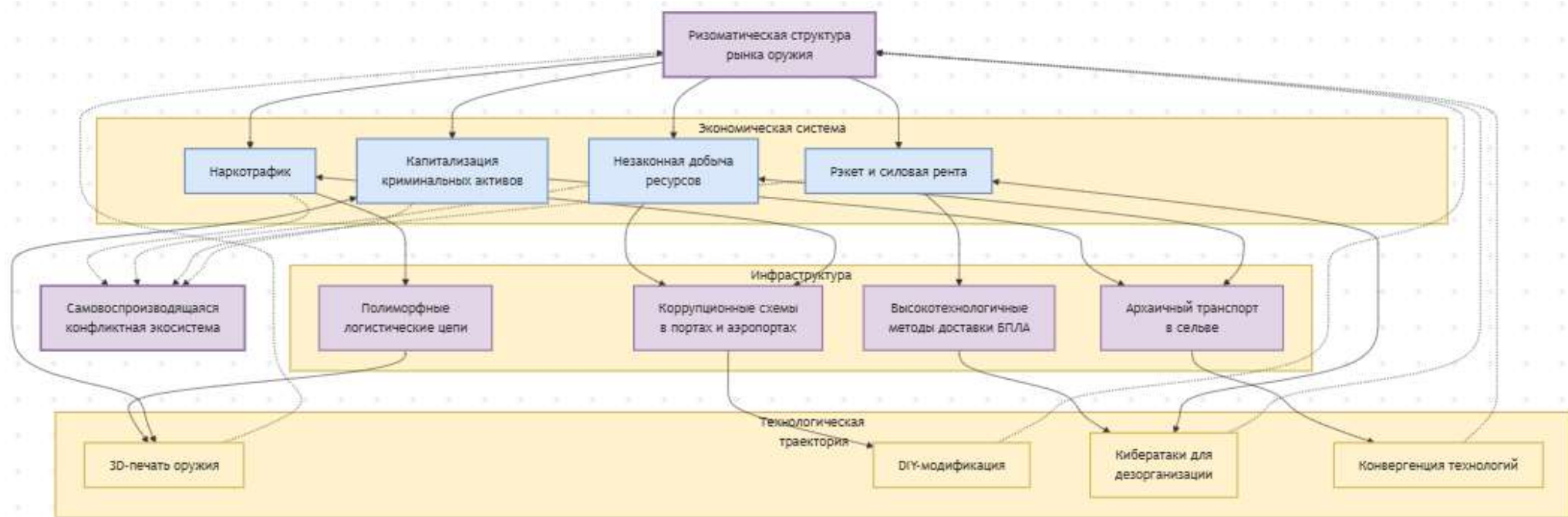

Рисунок 2. Функциональная архитектура и операционные механизмы

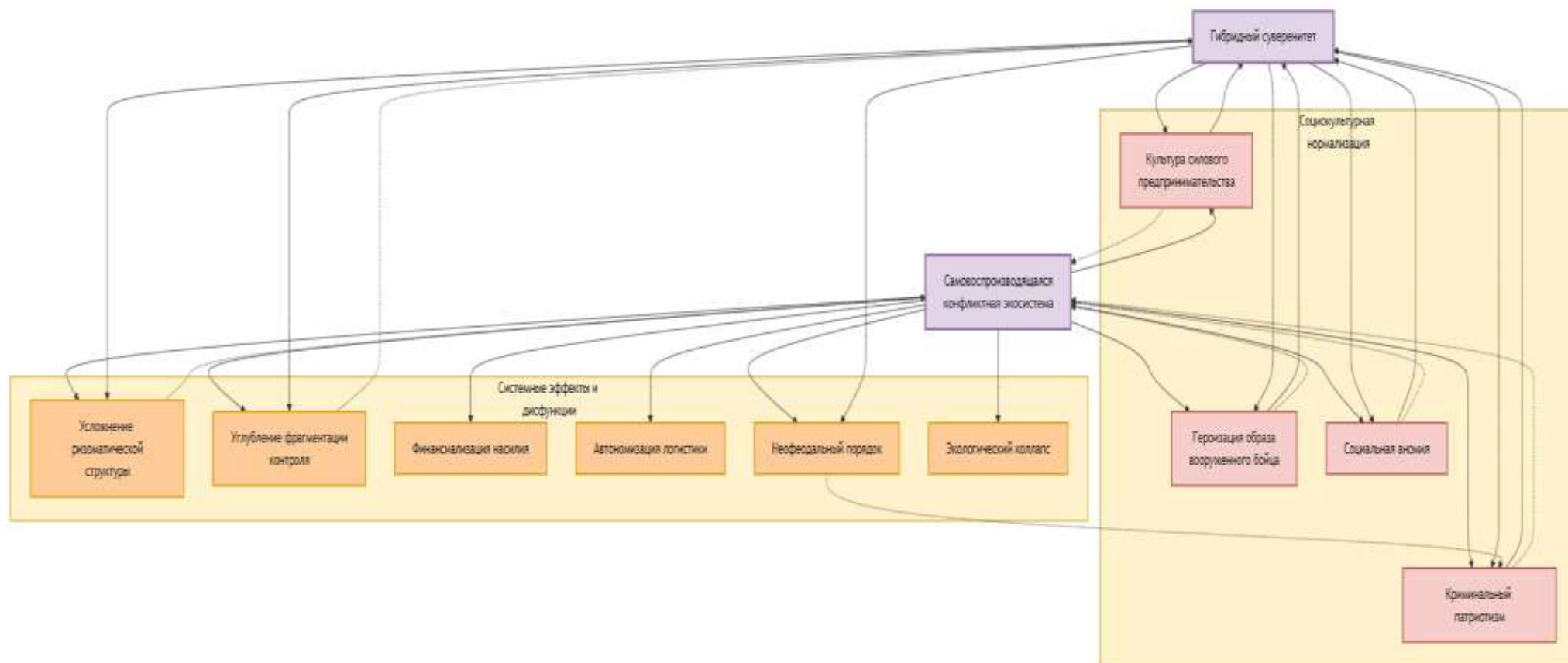

Рисунок 3. Социокультурное воспроизводство и системные последствия

Функционирование указанной системы обеспечивается сложносоставной экономико-логистической инфраструктурой, где наркотрафик, незаконная добыча ресурсов и рэкет образуют симбиотический экономический комплекс, питающий полиморфные логистические цепи. Последние, в свою очередь, синтезируют архаичные методы транспортировки с высокотехнологичными решениями, включая коррупционные схемы в официальных портах и использование БПЛА для прецизионной доставки. Технологическая траектория системы демонстрирует перманентную инновационную динамику, выражающуюся в 3D-печати компонентов оружия, DIY-модификации и кибератаках, что приводит к ускоренной конвергенции технологий и постепенной эрозии технологического паритета между государственными и негосударственными акторами.

Социокультурное измерение системы характеризуется глубокой нормализацией насилия, где культура силового предпринимательства и героизация образа вооруженного бойца формируют устойчивые механизмы социального воспроизводства конфликта. Криминальный патриотизм и социальная аномия создают петли положительной обратной связи, укрепляющие гибридный суверенитет и способствующие генерации системных эффектов, таких как финансиализация насилия, автономизация логистики и становление неофеодального порядка. Кумулятивным результатом выступает усложнение ризоматической структуры и углубление фрагментации контроля, что в долгосрочной перспективе ведет к экологическому коллапсу и окончательной девальвации формального права, утверждая «право сильного» в качестве базового регулятора общественных отношений.

Незаконный оборот оружия в Колумбии трансформировался из криминального феномена в системообразующий фактор, детерминирующий базовые параметры политической и экономической организации государства. На политическом уровне наблюдается прогрессирующая эрозия монополии государства на легитимное насилие, что проявляется в формировании устойчивых параллельных центров власти вооруженными группировками и наркокартелями. Данный процесс сопровождается глубокой коррупцией государственных институтов, где происходит симбиотическое сращивание официальных структур с нелегальными вооруженными формированиями. Международная репутация страны существенно подорвана, что выражается в политических санкциях и ограничениях, еще более ослабляющих позиции центрального правительства. (рисунок 4)

Экономические последствия носят катастрофический характер: теневая экономика достигает 40% ВВП, создавая альтернативную систему воспроизводства, основанную на насилии и противоправной деятельности. Прямым следствием становится резкое сокращение иностранных инвестиций, обусловленное неприемлемыми рисками ведения бизнеса. Государственный бюджет вынужден перенаправлять значительные ресурсы на силовое противодействие, лишая финансирования социальные и инфраструктурные программы. Легальный бизнес-климат разрушается, провоцируя массовый отток капитала и квалифицированных специалистов, что ведет к дальнейшей архаизации экономической структуры.

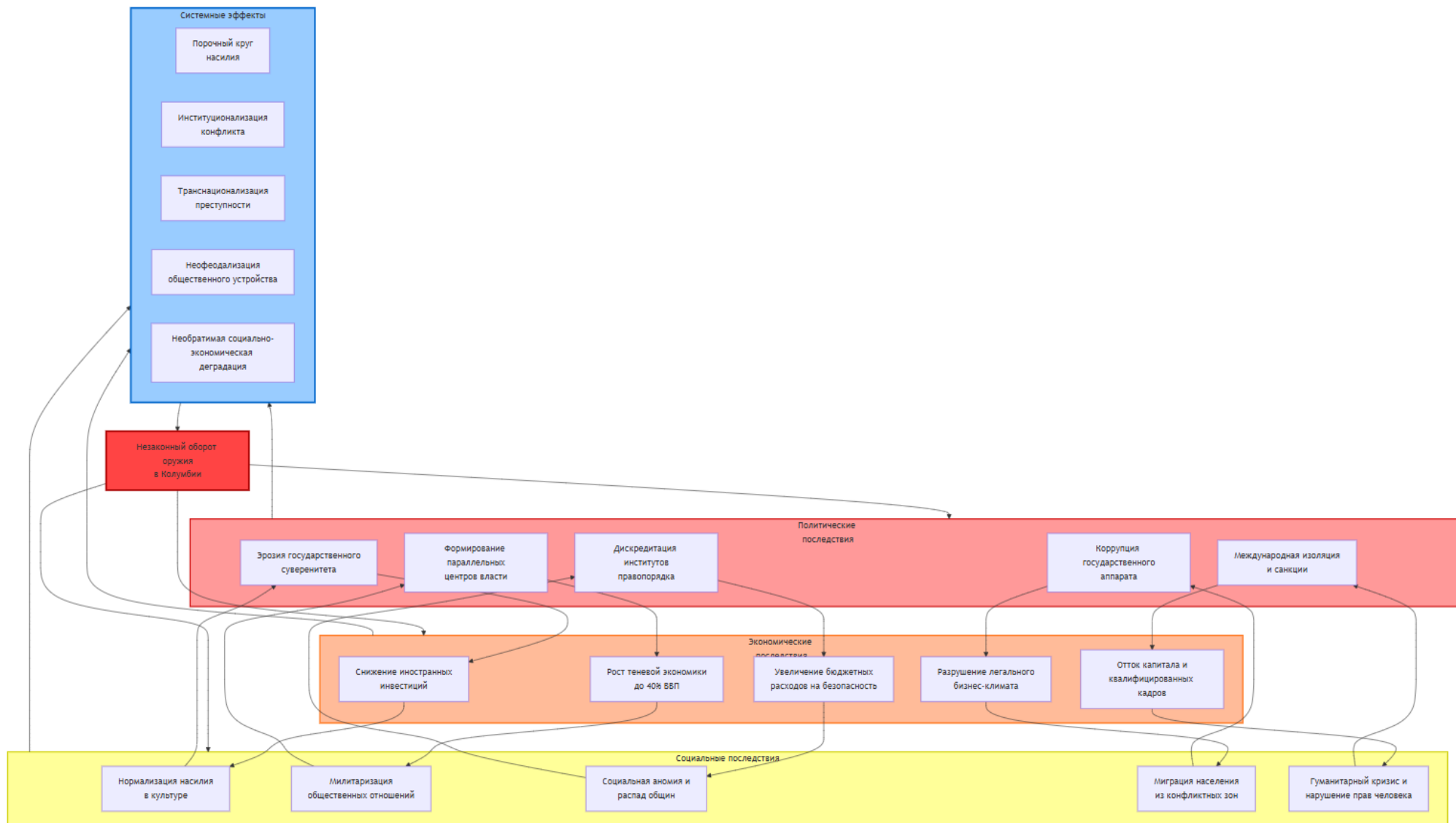

Рисунок 4. Анализ системного воздействия нелегального оборота оружия на государственность Колумбии

Социальная сфера характеризуется глубокой нормализацией насилия как инструмента разрешения конфликтов и достижения экономических целей. Происходит милитаризация общественных отношений, где доступ к оружию становится ключевым фактором социального статуса и экономических возможностей. Традиционные социальные институты разрушаются, уступая место криминальным паттернам организации сообществ. Массовая внутренняя миграция из зон активного противостояния дестабилизирует демографическую ситуацию и создает перманентный гуманитарный кризис.

Кумулятивным эффектом выступает формирование порочного круга насилия, где нелегальный оборот оружия одновременно является и причиной, и следствием системной деградации. Конфликт институционализируется, приобретая самовоспроизводящийся характер, а преступность транснационализируется, интегрируя колумбийские нелегальные рынки в глобальные криминальные сети. Страна движется в направлении нефеодалного общественного устройства с фрагментированным суверенитетом и необратимой социально-экономической деградацией, где традиционные механизмы государственного управления утрачивают свою эффективность.

Колумбийский теневой оружейный рынок в своей перспективной траектории демонстрирует имманентную тенденцию к прогрессирующей автономизации и структурной сложности. (таблица 2)

Таблица 2. Прогноз развития теневого рынка оружия в Колумбии: краткосрочная, среднесрочная и долгосрочная перспектива

Аспект анализа	Краткосрочная перспектива (1-2 года)	Среднесрочная перспектива (3-5 лет)	Долгосрочная перспектива (5+ лет)
Структура рынка и акторы	Консервация текущей конфигурации. Сохранение полицентричной модели с доминированием известных вооруженных группировок (ФАРК, ELN, AGC) и наркокартелей. Локальные конфликты за передел сфер влияния.	Структурная переконфигурация. Появление новых гибридных акторов на стыке криминала и легального бизнеса. Возможная консолидация мелких групп под эгидой крупных картелей. Начало процесса "криминальной приватизации" государственных функций в анклавах.	Институционализация неофеодального порядка. Оформление устойчивых криминальных протогосударств с собственной системой "налогообложения", безопасности и правосудия. Сращивание политической и криминальной элит на системном уровне.
Экономическая модель	Стабилизация и рост. Рынок сохранит высокую ликвидность. Оружие останется ключевым активом и инструментом обеспечения сделок в наркотрафике и нелегальной добыче. Увеличение объемов теневого оборота на 5-10% ежегодно.	Финансиализация насилия. Превращение контроля над вооруженными группами и территориями в торгуемый актив. Активное использование криптовалют для расчетов. Углубление симбиоза с легальной экономикой через отмывание капиталов.	Формирование автономной военно-экономической системы. Теневой рынок оружия станет неотъемлемой частью параллельной экономики, практически независимой от легального сектора. Возможна "криминальная монетизация" насилия через рэкет-капитализм.
Логистика и технологии	Адаптация и диверсификация. Усиление контроля на границах приведет к активизации морских и воздушных каналов (дроны, полупогружные суда). Рост числа мастерских по 3D-печати компонентов оружия и DIY-модификации.	Технологический скачок. Широкое внедрение дронов-камикадзе и систем РЭБ для нейтрализации правительственных БПЛА. Создание защищенных darknet-платформ для торговли. Налаживание полного цикла производства боеприпасов в подпольных условиях.	Полная технологическая автономия. Локальное производство стрелкового оружия и боеприпасов станет самодостаточным. Использование достижений био- и нанотехнологий для создания новых видов вооружения. Кибервойна как неотъемлемая часть конфликта.
Политическое влияние	Усиление гибридного суверенитета. Вооруженные группировки укрепят контроль над "серыми зонами", де-факто устанавливая там свою власть. Правительство будет вынуждено вести с	Криминализация политики. Прямое проникновение представителей вооруженных группировок в местные органы власти. Формирование устойчивых "криминально-	Распад государственной монополии на насилие. Центральное правительство утратит контроль над значительной частью территории. Страна может прийти к модели

	ними переговоры, легитимизируя их статус.	политических" кланов, определяющих региональную политику.	"кондоминиума", где власть делится между официальными властями и криминальными структурами.
Социокультурный контекст	Нормализация криминальных карьер. Вооруженная деятельность останется одним из немногих социальных лифтов для маргинализованной молодежи. Усилится культура "силового предпринимательства".	Глубокая аномия. Окончательный распад традиционных социальных связей в зонах конфликта. Формирование поколения, не знающего иной реальности, кроме перманентного насилия и войны.	Формирование "постконфликтной" идентичности. Насилие станет частью национальной культурной матрицы. Возможна героизация криминальных авторитетов в массовой культуре и фольклоре как "борцов за справедливость".
Международное измерение	Регионализация проблемы. Колумбийский рынок оружия станет хабом для снабжения соседних стран (Эквадор, Перу, Венесуэла). Усилится влияние мексиканских картелей на локальную ситуацию.	Транснационализация. Криминальные сети полностью интегрируются в глобальные цепочки поставок оружия и наркотиков. Колумбия станет одним из мировых центров инноваций в сфере нелегального вооружения.	Глобальная криминальная интеграция. Стирание границ между внутренней и международной преступностью. Возникновение транснациональных криминальных корпораций, сопоставимых по мощи с государствами.
Ключевые риски и точки бифуркации	Риск: Эскалация конфликта из-за передела сфер влияния. Возможный сценарий: Крупное вооруженное столкновение между группировками, вызывающее гуманитарную катастрофу и военное вмешательство государства.	Риск: Полная криминализация политической системы. Возможный сценарий: Приход к власти на региональном уровне открыто связанных с наркокартелями политиков.	Риск: Окончательный распад государственности. Возможный сценарий: Образование на территории Колумбии устойчивых криминальных анклавов, неподконтрольных центру и ведущих самостоятельную внешнюю политику.

В краткосрочном горизонте ожидается консервация существующей полицентричной ризоматической архитектуры с параллельной адаптацией логистических цепочек к усилению контроля, что проявляется в диверсификации каналов поставок через активизацию морских и воздушных маршрутов с применением дронов и полупогружных судов. Технологическая динамика будет характеризоваться ростом кустарного производства компонентов через 3D-печать и DIY-модификацию, а экономическая модель сохранит стабильность через симбиоз с наркотрафиком и нелегальной добычей, где оружие продолжает выполнять функцию универсального эквивалента стоимости и инструмента силовой ренты.

В среднесрочной перспективе произойдет качественная трансформация рынка в сторону финансовализации насилия и структурной переконфигурации акторского ландшафта. Возникновение гибридных образований на стыке криминала и легального бизнеса приведет к началу процесса криминальной приватизации государственных функций в отдельных анклавах. Технологический скачок выразится во внедрении дронов-камикадзе и систем РЭБ, а также создании защищенных darknet-платформ, что существенно повысит резистентность системы к внешним воздействиям. Политическое измерение будет характеризоваться прямой криминализацией политики через проникновение представителей вооруженных группировок в местные органы власти, формируя устойчивые криминально-политические кланы.

Долгосрочная траектория предполагает институционализацию нефеодалного порядка с оформлением устойчивых криминальных протогосударств, обладающих собственной системой налогообложения, безопасности и правосудия. Достижение полной технологической автономии через локальное производство стрелкового оружия и боеприпасов, связанный с интеграцией достижений био- и нанотехнологий, окончательно закрепит самовоспроизводящийся характер конфликтной экосистемы. Кульминацией станет распад государственной монополии на насилие и формирование модели кондоминиума, где суверенитет делится между официальными властями и криминальными структурами, а насилие превращается в перманентный социальный институт и неотъемлемый элемент национальной культурной матрицы.

Основываясь на проведенном анализе, можно с абсолютной уверенностью констатировать, что перспективы развития теневого рынка оружия в Колумбии носят крайне пессимистичный характер. Данный сегмент трансформировался из побочного продукта конфликта в его фундаментальную детерминанту и инфраструктурное условие. Совокупность внешних и внутренних конъюнктурных факторов – таких как глобальный спрос на наркотики, структурная коррупция, географическая сложность территории и хроническое социальное неравенство – выступает мощнейшим драйвером, не просто поддерживающим, но и активно стимулирующим развитие и усложнение данной системы.

Рынок нелегального оружия превратился в жизненно необходимую отрасль для всего спектра теневых игроков, выполняющую функции как обеспечения силовой ренты, так и предоставления универсального ликвидного актива. Более того, в существующей системе гибридного суверенитета даже официальные власти в ряде случаев вынуждены вступать в сделки с негосударственными акторами для приобретения оружия или обеспечения безопасности на отдельных территориях, что лишь легитимизирует и укрепляет данную инфраструктуру.

В результате, резильентность и самовоспроизводящийся характер этой конфликтной экосистемы ведут к тому, что политическая и экономическая нестабильность в Колумбии будет не ослабевать, а усиливаться. Накопительный эффект от перманентной эрозии государственной монополии на насилие, фрагментации контроля и технологической автономизации негосударственных акторов создает высоковероятный сценарий полномасштабной деградации конфликта. Это может вылиться не в классическую гражданскую войну с четко очерченными фронтами, а в полномасштабную, децентрализованную и гиперфрагментированную войну всех против всех, где текущий

статус-кво, характеризующийся неустойчивым равновесием, будет окончательно и бесповоротно изменен в сторону полномасштабных боевых действий за окончательный передел сфер влияния и остатков государственного суверенитета.

Список источников

1. Investing.com. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.investing.com/> (дата обращения: 01.12.2025).
2. World Bank Group. Всемирный Банк. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/en/home> (дата обращения: 01.12.2025).
3. El Bogotano. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elbogotano.com.co/> (дата обращения: 01.12.2025).
4. Prensa Latina - Latin American News Agency. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.plenglish.com/> (дата обращения: 01.12.2025).
5. Стефанова, Н. А. Влияние иностранных санкций на фондовый рынок Российской Федерации / Н. А. Стефанова, А. А. Королев // Основы экономики, управления и права. – 2023. – № 4. – С. 96-101. – DOI 10.51608/23058641_2023_4_96.
6. Стефанова, Н. А. Влияние экономико-политического противостояния РФ, США и стран Европейского союза на их финансовые системы / Н. А. Стефанова, А. А. Королев // Журнал монетарной экономики и менеджмента. – 2021. – № 2. – С. 71-78. – DOI 10.26118/2782-4586.2024.22.39.010.
7. Стефанова, Н. А. Нестабильность экономики США как драйвер нового мирового финансового кризиса / Н. А. Стефанова, А. А. Королев // Основы экономики, управления и права. – 2023. – № 3. – С. 52-57. – DOI 10.51608/23058641_2023_3_52.

Сведения об авторах

Лаврусь Ольга Евгеньевна – профессор кафедры «Высшая математика», доктор технических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Приволжский государственный университет путей сообщения», Самара, Россия

Кручинкина Юлия Юрьевна – доцент кафедры физического воспитания, кандидат педагогических наук, доцент, ФГАОУ ВО СГЭУ, Самара, Россия

Королев Андрей Андреевич – магистр, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва (Самарский университет), Самара, Россия

Information about the authors

Lavrus Olga Evgenievna – Professor of the Department of Higher Mathematics, Doctor of Technical Sciences, Professor, Volga State Transport University, Samara, Russia

Kruchinkina Yulia Yuryevna – Associate Professor of the Department of Physical Education, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics, Samara, Russia

Korolev Andrey Andreevich – Master of Science, Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev (Samara University), Samara, Russia